

для анализируемых здесь конструкций: *глагол со значением речи (устной или письменной) (+ =) конкретный акт речи, выраженный повествовательным предложением*. Конечно, из класса глаголов речи надо исключить отмеченные выше подклассы.

Вторая часть в предложениях первого столбца не выступает как распространенный объект действия, выраженного глаголом, а как сама речь, мысль, как своего рода «овеществление», объективизация действия, выраженного опорными глаголами. Поэтому нет смысла говорить здесь о параллелизме второй части и членов предложения, ср.: «Я сказал *правду*» и «Я **сказал**: *вы туда не пойдете*».

Иначе обстоит дело в конструкциях правого столбца, которые, обозначая относительно то же самое логико-вещественное содержание, как и исходные примеры, выражают его иначе, другими структурными средствами. Интонация в них не является предупредительной; на стыке частей нет такой большой паузы с сильным выделением глаголов посредством логического ударения; интонация характеризуется некоторым однообразием мелодики: в ней нет резких изменений в темпе и мелодике. Описываемый мелодико-интонационный рисунок приводит к тому, что глагол не выдвигается больше на первый план в структуре предложения и «ощущаются» довольно легко способности его синтаксической сочетаемости, что содействует опосредованной связи второй части с глаголом. Союз, осуществляя эту связь, преодолевает возможность воспринимать вторую часть как конкретную реализацию действия, выраженного глаголом, и становится основным показателем грамматической зависимости придаточного предложения от главного.

Проанализированные конструкции с относительным бессоюзием противопоставляются, с одной стороны, конструкциям с абсолютным бессоюзием, а с другой, союзным типам с подчинительными союзами. Первое противопоставление основывается на *невозможности/возможности* употребления союзов; второе же противопоставление основывается на *отсутствии/наличии* союзов. Эти противопоставления материализуются в определенных моделях, формулах, обладающих своими структурно-семантическими признаками. Но противопоставление предполагает и некоторое единство. Это единство подтверждается следующими обстоятельствами: а) Как в сложных предложениях с абсолютным бессоюзием, так и в сложных предложениях с относительным бессоюзием используются как опорные структурные средства глаголы, характеризующиеся синсемантической и относящиеся к определенному семантическому классу. С точки зрения же семантических подклассов данных глаголов положение меняется: существуют глаголы, выступающие как опорные слова в обеих двух группах предложений, и в этом случае различие между абсолютным и относительным бессоюзием обусловлено обычно формулами предикативных единиц, образующих вторую часть сложного предложения. Но бывает и такой семантический подкласс глаголов, свойственный только одной группе. Все это свидетельствует о необходимости изучения и дифференциации семантики опорных глаголов при анализе вопроса о создании абсолютного и относительного бессоюзия. Иначе складываются, например, отношения между частями сложных предложений, если в них опорные глаголы имеют значение движения или качественной характеристики, как например: